

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ ЕАЭС

Семеко Галина Викторовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
e-mail: semecko@mail.ru

***Аннотация.** Важным направлением региональной экономической интеграции развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой является создание общего платежного пространства и общей трансграничной платежной системы. В статье рассматриваются региональные платежные системы, действующие в рамках региональных интеграционных объединений в Латинской Америке, Африке и Азии, их особенности и проблемы. Делается вывод о том, что мировой опыт интеграции в сфере расчетно-платежных отношений может быть полезен для развития взаимной торговли и сотрудничества в других сферах экономики, а также для решения наиболее острых региональных социально-экономических проблем Евразийского экономического союза.*

***Ключевые слова:** экономическая интеграция; трансграничные платежи; региональная платежная система; общая расчетная единица; ЕАЭС.*

***Для цитирования:** Семеко Г.В. Региональная платежная интеграция: мировой опыт и уроки для ЕАЭС // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 78–93.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.04

Рукопись поступила 24.04.2023.

Принята к печати 10.08.2023.

Введение

Сложившаяся в мире валютная иерархия, в которой доминируют резервные валюты (прежде всего доллар США и евро), негативно влияет на суверенитет макроэкономической и монетарной политики развивающихся стран (РС) и стран с формирующимся рынком (СФР), а также ограничивает их доступ к финансированию. Следствием является высокая уязвимость экономики РС и СФР к волатильности международных потоков капитала и рискам обменного курса. Укрепление финансового и валютно-кредитного сотрудничества между странами рассматриваемой группы на региональном уровне потенциально может уменьшить зависимость от резервной валюты за счет расширения использования национальных валют в трансграничных расчетах.

После глобального финансового кризиса 2008 г. быстрое развитие цифровых технологий способствовало расширению электронной торговли и трансграничных электронных переводов денег, а COVID-19 ускорил эти тенденции. В то время как оцифровка заметно трансформировала внутренние платежные системы, в значительно меньшей степени она отразилась на трансграничных платежных системах.

В идеале трансграничные платежи должны обрабатываться так же легко, как и сопоставимые внутренние платежи, даже если расчеты проходят в разных валютах. Однако трансграничные платежи, в отличие от внутренних, проходят в основном через многозвенные банковские корреспондентские сети, расположенные в разных юрисдикциях, а пересечение каждой границы означает попадание в другую технологическую, нормативную и правовую среду. По этой причине трансграничные платежи, как правило, отнимают много времени, дорого обходятся и сопряжены с дополнительными рисками. Технологическая и нормативная фрагментация усложняет трансграничную платежную операцию и подключение к внутренним платежным системам. Конвертация иностранной валюты и управление ликвидностью добавляют еще один уровень сложности.

Несколько факторов способствовали усилению внимания к разработке более безопасных, быстрых, эффективных и прозрачных трансграничных платежей. К ним относятся опасения по поводу воздействия мер, направленных на: противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), доступность финансовых услуг; риски кибератак, с которыми сталкиваются международные платежные системы (примером может служить ущерб, нанесенный Центральному банку Бангладеш в 2016 г.¹); новые прорывные платежные технологии и бизнес-модели (в частности основанные на криптовалютах) [Exploring multilateral ... , 2023, p. 2].

¹ В 2016 г. хакеры атаковали счет Центробанка Бангладеш в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке и попытались украсть почти 1 млрд долл. Большую часть денег удалось спасти благодаря случайной опечатке, допущенной хакерами при переводе денег. Однако 81 млн долл. пока не найден [Reuters: второй ... , 2016].

Создание общего платежного пространства и общей расчетно-платежной системы в рамках региональных интеграционных объединений благоприятно отражается на взаимной торговле и взаимодействии стран в разных сферах экономики. Многосторонняя платежная платформа позволяет заменить традиционные корреспондентские банковские отношения или работать параллельно с ними.

Формирование стабильной структуры расчетно-платежных отношений в рамках Евразийского экономического союза (ЕЭАС) приобрело особое значение в условиях санкционного режима и обострения геополитической ситуации в мире. Страны-участницы признают необходимость создания эффективной платежной системы, основанной на использовании национальных валют и обеспечивающей экономию издержек [Пищик, Алексеев, Орлов, 2022].

В мировой практике известны различные проекты региональной платежной интеграции, в том числе подтвердившие на практике свою жизнеспособность. В данной статье анализируются некоторые из таких проектов, реализуемых в странах Латинской Америки, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Изучение их особенностей и возможностей позволяет выявить негативные последствия и риски региональной платежной интеграции, а также выделить те составляющие платежных механизмов, которые могут быть применены в ЕАЭС.

Региональные платежные системы на основе клиринга

Региональные платежные системы – это международные институты, предназначенные для проведения централизованных межгосударственных платежей между резидентами стран – участниц интеграционного объединения. Они положительно влияют на динамику товарооборота в рамках интеграционного объединения за счет снижения транзакционных издержек, а также помогают расширить взаимное финансирование экономики стран-участниц.

В практике международных платежей широкое распространение получили безналичные расчеты по встречным требованиям и обязательствам за поставленные или проданные товары, ценные бумаги и оказанные услуги. Расчеты осуществляются на основе взаимозачета платежей друг другу (т.е. клиринга). Взаимозачет производится на регулярной основе (например, в конце рабочего дня или реже). По его результатам для каждой стороны определяется сальдо платежей (т.е. нетто-позиция), которое может быть положительным (кредитовым) или отрицательным (дебетовым). Окончательное урегулирование платежа предполагает погашение участниками с дебетовой позицией своей задолженности.

Клиринговые платежные системы различаются по числу участников, организационной структуре, используемым в расчетах валютам, технологическим параметрам и др. Так, они могут основываться на двухстороннем и многостороннем клиринге (в рамках соответствующих соглашений между странами). Центром системы может быть специально созданный общий централь-

ный банк, но аналогичные функции могут возлагаться и на один из центральных банков стран-участниц или третьих стран. Расчеты могут проводиться в национальных валютах, валютах других стран или в специально созданной общей валюте.

Расчеты в национальных валютах позволяют снизить транзакционные издержки на уровне отдельных операций благодаря тому, что исключается необходимость приобретения резервной валюты для расчетов и отсутствует этап конвертации национальных валют в доллар (или другую резервную валюту) [South-South Monetary ... , 2023; Годес, 2019].

Поскольку для транзакций с помощью клиринговых платежных систем не требуется иностранная валюта, то это облегчает внутрорегиональную торговлю в условиях нехватки валютных резервов. Увеличение количества прямых транзакций, в свою очередь, стимулирует расширение экономической и финансовой интеграции стран – участниц регионального объединения.

Кроме того, расчеты в национальных валютах ослабляют влияние на экономику внешних макроэкономических рисков, обусловленных изменениями ситуации на валютных рынках [Use of national ... , 2017, p. 8]. Важным преимуществом рассматриваемых региональных платежных систем является возможность расширить доступность внешнеторговых операций для мелких и средних предпринимателей, которые обычно не располагают для этого достаточным объемом резервных валют.

Обычно механизм региональных платежных систем с использованием национальных валют не требует изменения привычных методов регулирования платежей центральными банками, поскольку зачет встречных требований и обязательств основывается на действующих в странах-участницах системах валовых расчетов в режиме реального времени (англ. real time gross settlement, RTGS)¹.

Региональные платежные системы получили широкое распространение в мире, особенно в Латинской Америке, которая по накопленному в этой области опыту опережает азиатский и африканский континенты. Важно отметить, что региональные платежные системы в рамках интеграционного сотрудничества РС и СФР значительно меньше по объему проводимых операций, чем их аналоги в развитых странах.

Опыт стран Латинской Америки

Среди новых расчетно-платежных форматов, возникших в ходе экономической интеграции стран Латинской Америки, следует выделить региональные платежные системы Ассоциации латиноамериканской интеграции (исп. Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI), Южноамериканской ассоциации стран конуса юга (исп. Asociación de Estados del Cono Sur, AECOSUR), Южноамериканской ассоциации стран конуса юга (исп. Asociación de Estados del Cono Sur, AECOSUR), Южноамериканской ассоциации стран конуса юга (исп. Asociación de Estados del Cono Sur, AECOSUR).

¹ Система валовых расчетов в режиме реального времени, по определению Банка международных расчетов, – платежная система, в которой обработка и расчет происходят постоянно в режиме реального времени (т.е. без задержки) и на валовой основе (т.е. одна операция за другой) [Core principles ... , 2001, с. 83].

риканского общего рынка МЕРКОСУР (исп. Mercado Común del Sur, Mercosur) и Боливарианского альянса для народов Америки (исп. Alianza Bolivariana para los pueblos de nuestra America – Tratado de Comercio de los Pueblos, ALBA-ТСП) (далее АЛБА).

Первой попыткой создания региональной платежной системы в Латинской Америке стало соглашение о взаимных платежах и кредитах – *Convenio de Pagos y Créditos Recíprocos (CPCR)*, подписанное в 1982 г. в рамках ALADI [Pérez Caldentey, Titelman, Cipoletta Tomassian, 2013]. В настоящее время участниками CPCR являются Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика, Уругвай и Венесуэла¹. На практике CPCR функционирует как многосторонняя система взаимных расчетов и кредитов в национальных валютах. Участие центральных банков в CPCR основывается на двусторонних соглашениях [Convenio de Pagos ... , 2013].

В течение первых двух десятилетий система CPCR имела особенно большое значение для стран-членов в связи с долговым кризисом и последовавшей за ним нехваткой иностранной валюты. К концу 1980-х годов на операции, проводимые через CPCR, приходилось около 90,9% внутрирегионального импорта при сбалансированном участии почти всех участников платежной системы. Однако начиная с середины 1990-х годов использование CPCR резко сократилось, а ее доля во внутрирегиональном импорте упала до 1,5% в 2003 г. [Pérez Caldentey, Titelman, Cipoletta Tomassian, 2013, p. 35]. Хотя в дальнейшем наблюдалось повышение этого показателя, но он так и не смог превысить планку в 10% [Иванова, Чиркин, 2023, с. 49]. В основном такая динамика операций, проводимых через CPCR, была следствием подписания в 1985 г. соглашения о свободной торговле МЕРКОСУР, которое не предусматривало использования этого платежного механизма.

Основными целями CPCR являются: стимулирование финансовых связей между странами; содействие расширению взаимной торговли; формирование системы взаимных консультаций по валютным и платежным вопросам; сокращение валютных потоков между участниками [Convenio de Pagos ... , 2013, p. 7].

Главным банком CPCR (банком-агентом) является Центральный резервный банк Перу, который выполняет функции клиринговой палаты. Центральные банки всех стран-участниц обязаны представлять данные о взаимных требованиях и обязательствах в банк-агент, который проводит многосторонний зачет платежей каждые четыре месяца. Для каждого центрального банка определяется итоговое сальдо по отношению ко всем остальным центральным банкам платежной системы. Центральные банки, имеющие в результате взаимозачета отрицательное сальдо (дебетовую позицию), по требованию банка-агента обязаны произвести конверсию сальдо в валюту клиринга

¹ До 2018 г. в CPCR участвовала Бразилия.

(доллар США) и перевести задолженность на счета центральных банков-кредиторов в Федеральном резервном банке Нью-Йорка [Кузнецов, 2015 ; Shvandar, Khomyakova, 2022 ; Годес, 2019].

Такая система клиринговых расчетов обеспечивает сокращение числа двусторонних платежей и затрат на обслуживание операций, а также существенную экономию резервной валюты во взаимной торговле. Согласно статистическим данным, за период 1966–2013 гг. общий объем платежей в рамках CPCR составил более 280 млрд долл., включая платежи по конверсии дебетовых сальдо (более 129 млн долл.). При этом среднегодовая экономия резервной валюты составила 54% общего объема платежей через CPCR [Кузнецов, 2015, с. 251].

Региональная платежная система *Sistema de Pagamentos em Moeda Local (SML)*, действующая в МЕРКОСУР, была создана по инициативе Бразилии в 2009 г. Она представляет собой двустороннюю систему взаимных расчетов и клиринга. Ее основными целями являются расширение использования национальных валют и сокращение доли американского доллара в трансграничных платежах, ускорение финансовой интеграции и снижение транзакционных издержек [Economic Survey ... , 2012 ; Shvandar, Khomyakova, 2022].

Первоначально SML объединяла Бразилию и Аргентину. В настоящее время ее участниками являются также Уругвай и Парагвай, а на правах ассоциированных членов – Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор и Перу. SML представляет собой первый проект сотрудничества между центральными банками МЕРКОСУР после десятилетий отсутствия координации политики обменного курса и валютного регулирования. В управлении платежной системой участвуют на паритетных началах центральные банки и лицензированные финансовые учреждения стран-участниц.

В рамках SML сумма платежей для экспортеров и импортеров рассчитывается в национальных валютах, так что нет необходимости использования доллара или другой резервной валюты и заключения валютного контракта. Помимо экспортно-импортных операций через SML могут осуществляться и другие финансовые транзакции, например социальные и пенсионные выплаты и денежные переводы. Объем транзакций, проводимых через SML, определяется с помощью двусторонних соглашений между странами-участницами: соглашение между Бразилией и Аргентиной было подписано в 2008 г., а между Уругваем и Парагваем – в 2018 г. Экспортеры и импортеры имеют возможность устанавливать цены товаров и услуг в своей национальной валюте, что снижает валютный риск и позволяет более точно оценить затраты и прибыль [Иванова, Чиркин, 2023].

Для пересчета стоимости операций в национальные валюты стран-участниц центральные банки ежедневно определяют курс национальных валют по отношению к доллару США. Взаимозачет платежей по торговым операциям обычно осуществляется в течение 24 часов. Окончательный расчет между центральными банками производится в долларах США. При таком механизме клиринга не требуется обеспечение ликвидности со стороны центральных банков, и снижаются валютные риски.

Ограниченная конвертируемость валют стран – участниц региональной платежной системы обуславливает низкую долю взаимных торговых операций, проводимых через SML (менее 6,5%) [Красенкова, 2020]. Тем не менее с момента запуска региональной платежной системы эта доля имела тенденцию к росту. Так, доля платежей по экспорту из Бразилии в Аргентину, проходивших через SML, выросла с 1,82% в 2009 г. до 5,18% в 2019 г., а платежей по импорту Бразилии из Аргентины – соответственно, с 0,97% до 2,5% [Research Document ... , 2020, p. 9].

Характерной чертой рассматриваемой региональной платежной системы является значительный дисбаланс между странами по масштабу использования SML, в частности между Бразилией и остальными странами. В 2019 г. платежи по экспорту Бразилии в Аргентину через SML составили почти 2000 млн бразильских реалов, а по импорту из Аргентины – чуть более 8 млн. Соответствующие показатели по экспорту Бразилии в Уругвай и импорту из Уругвая – 159,3 млн и 146,6 млн бразильских реалов; по экспорту Бразилии в Парагвай и импорту из Парагвая – 118,1 млн и 76,8 млн бразильских реалов [Research Document ... , 2020, p. 9–11]. Таким образом, Бразилия имеет положительное сальдо в торговле со странами-участницами SML.

Результаты анализа развития SML, проведенного исследователями из Германии и Великобритании, свидетельствуют о том, что эта региональная платежная система, несмотря на ее ограниченное использование и асимметричный характер, оказалась на удивление надежным инструментом интеграции в условиях общей агонии МЕРКОСУР и сохраняющейся политической напряженности и экономических дисбалансов внутри этой организации [South-South Monetary ... , 2023, p. 2–3]. В этой связи некоторые отечественные специалисты рекомендуют рассматривать данный вариант платежной системы в качестве образца для платежной интеграции на постсоветском пространстве [Хмелевская, 2014].

*Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА)*¹ представляет собой прежде всего таможенный союз, созданный для развития торгового сотрудничества, в частности, в топливно-энергетической сфере. Вместе с тем это интеграционное объединение ставит задачи и в области экономической интеграции. Стратегическая цель АЛБА состоит в ограничении влияния США и международных финансовых организаций, находящихся под их контролем (МВФ, Всемирного банка, Межамериканского банка развития), во всех сферах региональных межгосударственных отношений. С этой целью, а также для преодоления последствий финансового кризиса 2008 г., страны – члены АЛБА приняли решение об отказе от доллара во взаимных расчетах и создании

¹ Региональное объединение стран Латинской Америки и Карибского бассейна социалистической ориентации было создано по инициативе президента Венесуэлы Уго Чавеса и кубинского лидера Фиделя Кастро 14 декабря 2004 г. под названием «Боливарианская альтернатива для Америки» (исп. *Alternativa Bolivariana para America*). Первоначально соглашение установило торговые отношения между Боливией, Кубой и Венесуэлой на основе солидарности и равноправного партнерства. Позднее к альянсу присоединились Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада, Сент-Китс и Невис.

региональной платежной системы с общей валютой. Совместным решением правительств стран-участниц в конце 2008 г. была введена в оборот общая валюта для безналичных расчетов – *сукре*. Она выполняет две функции – расчетной единицы и средства платежа. Региональная платежная система (исп. Sistema Unitario de Compensacion Regional, SUCRE) начала работать с 2010 г.

Основными структурными элементами этой системы являются:

- Региональный валютный совет (исп. Consejo Monetario Regional), высший орган, регулирующий систему;
- Центральная расчетная палата (исп. Cámara Central de Compensación en monedas locales), отвечающая за расчеты по операциям и клиринг;
- Фонд резервов и торговой конвергенции (исп. Fondo de Reservas y Convergencia Comercial, FRCC), отвечающий за обеспечение макроэкономического равновесия, развитие взаимной торговли и предоставление кредитов странам с отрицательным балансом по клирингу.

В отличие от других действующих в Латинской Америке региональных платежных систем центральным элементом SUCRE является общая валюта для расчетов и платежей. Ее использование облегчает внутрирегиональную торговлю благодаря снижению транзакционных издержек и, в конечном счете, позволяет уменьшить использование международных валютных резервов для взаимных расчетов.

Курс *сукре* рассчитывается методом «валютной корзины», который устанавливает удельный вес валют стран – членов АЛБА пропорционально размеру их экономики (ВВП). Региональный валютный совет фиксирует верхний годовой лимит эмиссии *сукре* с учетом потребностей стран-членов. Использование системы SUCRE в трансграничных расчетах является добровольным делом.

Алгоритм работы региональной платежной системы SUCRE выглядит следующим образом:

- коммерческие банки страны-импортера рассчитываются с центральным банком страны-экспортера в национальной валюте;
- центральные банки страны-экспортера и страны-импортера осуществляют между собой взаимозачет выставленных счетов в валюте *сукре* (через банк-агент системы – Центральный банк Перу).

В конце каждого полугодия Центральная расчетная палата производит зачет встречных требований и обязательств и рассчитывает по его итогам сальдо для каждого центрального банка-участника. Отрицательное сальдо погашается за счет кредитной помощи странам-должникам, которую оказывает Фонд резервов и торговой конвергенции [Freitas, Fernandes, 2017, p. 249].

К сожалению, за время своей работы платежная система SUCRE провела очень небольшое количество двусторонних платежных операций по торговым сделкам между Кубой, Эквадором и Венесуэлой. Отчасти это обусловлено недоработкой механизмов корректировки двусторонних обменных курсов национальных валют в соответствии с изменениями их рыночных курсов. Суще-

ственную роль сыграли также особенности валютно-обменной системы Венесуэлы, в которой действовали несколько государственных курсов для разных типов операций (например, для импорта лекарств применялся более низкий курс, чем для импорта автомобилей). Официальный курс доллара по отношению к венесуэльскому боливару определялся решениями центрального банка, а не соотношением спроса и предложения на него. Из-за этого возникли «черный рынок» доллара и разрыв между официальным и «черным» курсами.

Проблемы с расширением расчетов с помощью сукре связаны также с дисбалансами во взаимной торговле стран-членов АЛБА. Так, более 83% взаимной торговли приходится на операции между Эквадором и Венесуэлой, около 10 – на операции между Боливией и Венесуэлой и чуть более 6% – на операции между Эквадором и Кубой [Shvandar, Khomyakova, 2022, p. 47]. Такая ситуация предопределяет различия в степени заинтересованности стран-членов в использовании общей валюты вместо доллара США.

Кроме того, на развитие SUCRE негативно повлияли крупные фиктивные сделки с сукре с целью отмывания денег. По итогам расследования незаконных операций с сукре, проведенного в 2014 г., были возбуждены дела против 30 фирм из Эквадора и более 60 фирм из Венесуэлы. По оценкам, до 5% экспорта нефти и нефтепродуктов из Венесуэлы в обмен на поставки товаров из Эквадора составляли «сомнительные сделки» [Sucre highs ... , 2016]. Ситуация усугубилась фактами о причастности к некоторым схемам отмывания денег высокопоставленных лиц из правительств Эквадора и Венесуэлы.

По мнению экспертов, широкое распространение сукре в качестве общей валюты АЛБА маловероятно, поскольку переход к единому валютному пространству требует более высокого уровня интеграции, стабильного экономического и финансового состояния и единой экономической политики [Осмоловец, 2018, с. 54 ; Shvandar, Khomyakova, 2022, p. 48].

Опыт стран Африки

Особенностью развития экономической интеграции в Африке является сохраняющаяся с колониальных времен сильная зависимость от резервных валют, в частности от доллара США и французского франка. Колониальный режим способствовал экономической интеграции африканских стран с метрополиями и разрушил внутрорегиональные экономические связи. По масштабу региональной торговли Африка все еще сильно отстает от других континентов.

В Африке несколько региональных организаций занимаются интеграцией расчетно-платежных отношений.

Примером передовой региональной инициативы в области трансграничных платежей является *Западноафриканский экономический и валютный союз* (фр. *Union Économique et Monétaire Ouest Africaine, UEMOA*). Он был создан в 1994 г. с целью обеспечения свободного движения то-

варов, услуг, капитала, населения, а также координации таможенной политики и законодательства. В настоящее время УЕМОА охватывает восемь стран – бывших колоний Франции (Сенегал, Гвинея-Бисау, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Кот-д'Ивуар, Того и Бенин) с населением 137,3 млн человек и ВВП в размере более 193 млрд долл. в 2021 г. [Membres de ... , 2023 ; World Development ... , 2021].

С 2006 г. УЕМОА проводит курс на интеграцию платежного пространства. В рамках УЕМОА функционируют: общая валюта – франк КФА (фр. franc CFA, franc des colonies françaises d'Afrique), единый центральный банк – Центральный банк западноафриканских государств (фр. Banque Centrale des États de l'Afrique de l'Ouest, BCEAO) и единая система макро- и микропруденциального надзора. В экономическом и финансовом контексте страны УЕМОА почти так же тесно связаны, как и страны зоны евро, хотя интеграция не коснулась политических и правовых аспектов.

Макропруденциальный надзор и контроль системных рисков централизованы и возложены на Комитет финансовой стабильности УЕМОА. Микропруденциальный надзор осуществляет Банковская комиссия УЕМОА, которая утверждает и отзывает лицензии кредитных организаций, проводит мониторинг их деятельности, устанавливает санкции за нарушения и назначает временных администраторов или ликвидаторов кредитных организаций.

Под управлением УЕМОА работают такие платежные механизмы, как система быстрых расчетов в режиме реального времени (RTGS) для платежей на крупные суммы (STAR-УЕМОА), региональная межбанковская электронная система расчетов (SICA-УЕМОА) и платежная система на основе межбанковских карт. Соответствующие национальные платежные системы стран-участниц подключены к региональной межбанковской клиринговой системе, управляемой УЕМОА, через свои национальные клиринговые системы.

Общий рынок Восточной и Южной Африки (англ. *Common Market for Eastern and Southern Africa*, COMESA) был создан в декабре 1994 г. вместо Зоны преференциальной торговли (англ. *Preferential Trade Area*, ПТА), которая существовала с 1981 г. В настоящее время COMESA – это крупнейшая в Африке региональная экономическая организация, объединяющая 21 государство¹ с населением более 616 млн человек. Экономическая интеграция в рамках COMESA охватывает широкий круг направлений, включая сотрудничество в области торговли, промышленности, сельского хозяйства, финансов, права, информационных технологий, социальной поддержки, образования, здравоохранения и др. Благодаря успешной интеграции COMESA удалось укрепить экономику стран-членов и существенно расширить взаимную торговлю. Сейчас регион является крупным рынком на африканском континенте с ВВП в размере более 966,6 млрд долл. и объемом

¹ Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Египет, Кения, Коморские Острова, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Республика Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Эритрея, Эфиопия.

взаимной торговли на сумму более 383,9 млрд. в 2021 г. (экспорт – 154,4 млн и импорт – 227,488 млн долл.). Однако доля взаимной торговли составляет 6,23% (23,931 млн, в том числе экспорт – 12,77 млн и импорт – 11,163 млн долл.) [Key COMESA ... , 2023]. Баланс взаимной торговли в рамках COMESA имеет стабильный профицит; в отличие от этого, баланс торговли с третьими странами – значительный дефицит.

В 2009 г. в рамках COMESA была запущена Региональная платежно-расчетная система (англ. Regional Payment & Settlement System, REPSS). В настоящее время к REPSS присоединились центральные банки девяти стран (Демократическая Республика Конго, Египет, Кения, Маврикий, Малави, Руанда, Свазиленд, Уганда и Замбия).

Центральные банки – участники REPSS обеспечивают перевод денежных средств от имени коммерческих банков, базирующихся на их территории, на основе внутрорегиональных таможенных и торговых соглашений. Использование системы валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS) позволяет проводить операции эффективным по затратам и времени способом и расширяет возможности контроля за их исполнением. В данной платежной модели исключены сложные платежные цепочки, которые возникают при транзакциях через банки-корреспонденты.

В REPSS используется следующий алгоритм платежа: импортеры и экспортеры обращаются со своими платежными поручениями в местные коммерческие банки. Затем платеж импортера направляется экспортеру через центральный банк импортера в центральный банк экспортера через платформу REPSS. В конце дня REPSS отправляет платежи и расчеты соответствующим центральным банкам. Они кредитуют счета коммерческих банков, а затем коммерческие банки соответствующим образом кредитуют счета экспортеров.

Оператором и администратором REPSS является Клиринговая палата COMESA (англ. COMESA Clearing House), базирующаяся в Зимбабве. Центральный банк Маврикия выступает в качестве расчетного центра системы и проводит взаимозачеты между странами в конце дня в единой валюте. По результатам взаиморасчетов нетто-должникам отправляются кредитные уведомления о списаниях и зачислениях средств. Дебетовая позиция покрывается за счет средств, предварительно профинансированных коммерческими банками через Банк Замбии. Окончательное урегулирование расчетов происходит на следующий день после клиринга. Предварительное финансирование гарантирует выполнение обязательств по долгу в короткие сроки. В качестве расчетных валют REPSS использует доллары США и евро (при этом система допускает расчеты в любой другой резервной валюте). Конвертация национальных валют в расчетную валюту осуществляется каждым центральным банком-участником по своим собственным тарифам.

По состоянию на декабрь 2020 г., с момента запуска REPSS общая стоимость обработанных платежей составила 208 млн долл. [Osemo, 2020; COMESA: Annual ... , 2021, p. 79]. Ожидается,

что после присоединения к REPSS центральных банков всех стран COMESA она заработает в полную силу, и это позволит существенно расширить внутрорегиональную торговлю.

Азиатский клиринговый союз

Азиатский клиринговый союз (англ. *Asian Clearing Union, ACU*) был создан в 1974 г. по инициативе Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) с целью преодоления трудностей во взаимных расчетах из-за нехватки иностранной валюты. Соглашение подписали центральные банки пяти стран (Индия, Иран, Непал, Пакистан и Шри-Ланка), а в последующие годы к нему присоединились центральные банки Бангладеш, Мьянмы, Бутана и Мальдивских островов. ACU – это система взаимных расчетов и кредитов, концептуально близкая к модели региональной платежной системы SUCRE. Банком – агентом ACU является Центральный банк Ирана. В рамках ACU периодически производится зачет взаимных требований и обязательств, накопленных каждым членом в отношении других членов в процессе торговли и других транзакций.

С 1 января 2009 г. ACU перешел на мультивалютную систему расчетов с общей расчетной единицей – азиатская денежная единица (англ. *Asian Monetary Unit, AMU*). Счета участников ACU, в соответствии с установленными правилами, должны вестись в ACU-долларах и ACU-евро, а с 2020 г. – в ACU-иене. Их стоимость привязана соответственно к долларам США, евро и японской иене. При этом Совет директоров ACU, включающий руководителей центральных банков стран-членов, вправе в любое время единогласным решением всех директоров изменить стоимость азиатских денежных единиц [Asian Clearing Union: History, 2023].

Расчетный период по взаимным требованиям и обязательствам равен двум месяцам. Каждый участник ACU с отрицательным сальдо текущего счета (в ACU-долларах, ACU-евро и ACU-иенах) в конце расчетного периода имеет право на получение кредита от любого другого участника для ликвидации задолженности. Размер кредита не может превышать 20% от средних валовых платежей, произведенных им через ACU за три предыдущих календарных года. Процентная ставка, взимаемая при погашении кредита, равна ставке SOFR Чикагской товарной биржи для кредитов в долларах США и ставке EURIBOR Европейского валютного института (ЕМИ) для кредитов в евро или иене.

С 2010 г. участники ACU имеют доступ к своим счетам через Интернет, что позволяет ускорить расчетный процесс и обеспечить бесперебойное распространение информации.

Достаточно быстро ACU смогла достичь поставленных целей, в том числе наладить расчеты на многосторонней основе, улучшить сотрудничество в денежно-кредитной и банковской сферах и расширить взаимную торговлю. В целом, считают эксперты, опыт ACU можно считать успешным [Shvandar, Khomyakova, 2022, p. 49]. С момента создания ACU не было ни одного неисполнения

обязательств по своевременному погашению дебетовой позиции. Динамика общего объема проводимых через АСУ транзакций (включая сумму зачислений и списаний со счетов, а также начисленных процентов по кредитам) характеризовалась практически постоянным ростом (причем достаточно высокими темпами). Общая стоимость транзакций, проводимых через АСУ, увеличилась с 3,7 млрд долл. в 1991 г. до 18,6 млрд в 2020 г. При этом отмечалось неравномерное распределение стоимости транзакций по странам-членам. Значительная ее часть приходится на Индию (около 8,4 млрд долл. в 2020 г., т.е. более 45%). По результату окончательного урегулирования расчетов Индия является основным нетто-кредитором, а Бангладеш – основным нетто-дебитором [Asian Clearing ... , 2022, p. 146–148]. Сумма кредитов, использованных нетто-дебиторами АСУ в 2020 г., составила 1353,8 млн долл. [Asian Clearing ... , 2022, p. 149].

В отличие от общего объема транзакций, проводимых через АСУ, динамика доли расчетов между участниками через АСУ в общем объеме расчетов между ними характеризовалась разнонаправленными тенденциями. Самым высоким данный показатель был в 1980-е годы и в начале 1990-х годов (выше 60%); его максимальное значение было зарегистрировано в 1986 г. – 84,14%. Однако с начала 2000-х годов наблюдается постепенное снижение доли расчетов между участниками через АСУ в общем объеме расчетов между ними: если в 2001 г. этот показатель составлял 46,25%, то в 2020 г. – только 10,47% [Asian Clearing ... , 2022, p. 143]. Таким образом, подавляющая часть расчетов между участниками АСУ в настоящее время осуществляется в твердой валюте.

Заключение

Рассмотренный опыт региональной интеграции в области расчетно-платежных отношений РС и СФР показывает, что в большинстве случаев трансграничные платежные системы создавались для обслуживания взаимной торговли и ее расширения; решения проблемы недостаточности валютных резервов; укрепления позиций национальных валют и создания условий для их будущей конвертируемости; развития регионального экономического сотрудничества в целом и валютно-финансового сотрудничества в частности.

Как свидетельствует мировая практика, вероятность получения наилучшего результата в ходе региональной платежной интеграции особенно высока, когда трансграничная гармонизация технических стандартов и параметров расчетно-платежной инфраструктуры сочетается с гармонизацией нормативно-правовой базы. В этом случае при обработке платежей появляются реальные возможности для сокращения числа таких потенциально дорогостоящих действий, как отклонение, возврат и аннулирование платежных поручений. Кроме того, такая гармонизация обеспечивает согласование применения правил, касающихся ПОД/ФТ, стандартизированной отчетности, управления данными и цифровой идентификации контрагентов и др.

Проблемы, с которыми сталкиваются региональные трансграничные платежные системы, во многом идентичны. Среди них:

- недостаточное развитие внутрирегиональной торговли (основной объем торговли приходится на третьи страны);
- дисбаланс между странами-членами по размеру ВВП, объему торговли, потребительского рынка и др.;
- разная степень интегрированности стран в сфере экономики и финансов;
- неустойчивость курсов национальных валют, низкие темпы экономического роста и технологическое отставание;
- расхождения в торговых режимах, применяемых в странах для регулирования доступа иностранных товаров и услуг на внутренний рынок и отечественных товаров и услуг на рынки других стран;
- политическая нестабильность и конфликты в отдельных странах, отражающиеся на интеграционных процессах, и т.д.

Страны ЕАЭС, находящиеся в начале пути к платежной интеграции, в ходе ее реализации могут столкнуться проблемами, аналогичными перечисленным выше. Чтобы надлежащим образом и своевременно отреагировать на них, целесообразно, по нашему мнению, учитывать опыт других интеграционных организаций.

Список литературы

1. Годес Н. Особенности реализации различных типов платежных союзов // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 1 (666). – С. 36–46.
2. Иванова С.В., Чиркин С.А. Общая южноамериканская валюта: перспективы создания и усиление тренда на деолларизацию в регионе // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 2. – С. 47–51.
3. Красенкова М. Региональные платежные системы. Новый проверенный инструмент геополитики? // ПЛИАС. – 2020. – 16.04, № 3 (268). – URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-3-2020/regionalnye-platezhnye-sistemy-novyj-proveren-puj-instrument-geopolitiki/> (дата обращения 24.04.2023).
4. Кузнецов В.С. Валютный союз – будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО. – 2015. – № 2 (41). – С. 250–258.
5. Осмоловец С.С. Инструменты обеспечения финансовой стабильности в региональных экономических союзах (на примере стран Латинской Америки) // Пермский финансовый журнал. – 2018. – № 2. – С. 47–58.
6. Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 26 (6). – С. 88–103.
7. Хмелевская Н.Г. Интеграционный вектор экономической политики: опыт МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 10. – С. 11–20.
8. Asian Clearing Union: Annual Report 2020. – Islamabad, Pakistan : ACU, 2022. – 183 p. – URL: <https://www.asianclearingunion.org/Portals/0/Annual-Report/Annual%20Report-2020.pdf?ver=2023-01-25-123815-383> (дата обращения 24.04.2023).
9. COMESA: Annual Report 2020. – Lusaka : COMESA, 2021. – 152 p. – URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2021/10/COMESA-Annual-Report-2020-English.pdf> (дата обращения 24.04.2023).
10. Convenio de Pagos y Créditos Recíprocos: Aspectos básicos. – Montevideo : ALADI, 2013. – 16 p. – URL: [https://www2.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/2F867B10A3C9CD8183257D8900481CB1/\\$FILE/Convenio_de_Pagos_-_principales_aspectos_2013.pdf](https://www2.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/2F867B10A3C9CD8183257D8900481CB1/$FILE/Convenio_de_Pagos_-_principales_aspectos_2013.pdf) (дата обращения 24.04.2023).
11. Core principles for systemically important payment systems: Report of the Committee on payment and settlement systems. – Basel : Bank for International Settlements, 2001. – 92 p. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d43.pdf> (дата обращения 24.04.2023).

12. Economic Survey of Latin America and the Caribbean 2012: Policies in the face of international economic adversity. – Santiago (Chile) : ECLAC, United Nations, 2012. – 156 p. – URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/1080/1/E1200826_en.pdf (дата обращения 24.04.2023).
13. Exploring multilateral platforms for cross-border payments. – Basel : BIS, 2023. – January. – 32 p. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d213.pdf> (дата обращения 24.04.2023).
14. Freitas A., Fernandes M. Cooperação Monetária: Uma análise sobre o SUCRE // Revista de Economia Política. – 2017. – Vol. 37, N 1 (146). – P. 243–258. – URL: <https://www.scielo.br/rj/rep/a/tGvSjYnJNBnDbDtQbKcLHFx/?format=pdf&lang=pt> (дата обращения 24.04.2023).
15. Key COMESA indicators // COMESA. – URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/> (дата обращения 24.04.2023).
16. Membres de l'UEMOA: Union économique et monétaire ouest-africaine. – URL: <https://www.donneesmondiales.com/accords-commerciaux/uemoa-economique-ouest-africaine.php> (дата обращения 24.04.2023).
17. Osemo W. Over \$100 m transacted through the Regional Payment System // COMESA News. – 2020. – 23.04. – URL: <https://www.comesa.int/over-100m-transacted-through-the-regional-payment-system/> (дата обращения 24.04.2023).
18. Pérez Caldentey E., Titelman D., Cipoletta Tomassian G. Sistema de pagos transnacionales vigentes en América Latina: ALADI, SML y SUCRE. – Santiago de Chile : Naciones Unidas, 2013. – 65 p. – URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/36882/LCL3692_es.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 24.04.2023).
19. Research Document on the Barriers to an Extension of the SML and Potential Research and Policy Agenda / Kaltenbrunner A. [et al.]. – Liverpool : University of Liverpool, 2020. – 23 p. – URL: https://business.leeds.ac.uk/downloads/download/232/research_and_%20policy_report_on_sml_barriers (дата обращения 24.04.2023).
20. Reuters: второй банк подвергся атаке хакеров по схеме хищения \$81 млн у ЦБ Бангладеш // ТАСС. – 2016. – 15.05. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/3277877> (дата обращения 24.04.2023).
21. Shvandar K.V., Khomyakova L.I. Regional Payment Systems of Asia, Africa, Latin America as a Tool for Regional Integration. Prospects for the Eurasian Economic Union // Financial Journal. – 2022. – Vol. 14, N 2. – P. 43–54. – URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-43-54> (дата обращения 24.04.2023).
22. South-South Monetary Regionalism: A case of Productive Incoherence? / Fritz B., Kaltenbrunner A., Mühlich L., Orsi B. // New Political Economy. – London, 2023. – 20.03. – P. 1–25. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/13563467.2023.2184471?needAccess=true&role=button> DOI: <https://doi.org/10.1080/13563467.2023.2184471> (дата обращения 24.04.2023).
23. Sucre highs and sucre lows: Money laundering and virtual currency // Fintrail. – 2016. – 10.05. – URL: <https://fintrail.com/news/2016/10/14/sucre-highs-and-sucre-lows-money-laundering-and-virtual-currency> (дата обращения 24.04.2023).
24. Use of national currencies in international settlements. Experience of the BRICS countries. Joint Research Paper / Lima U.M. [et al.]. – Moscow : RISS, 2017. – 114 p. – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5a4f/6950/6272/695d/4717/0000/original/Use_of_national_currencies_in_international_settlements._Experience_of_the_BRICS_countries.pdf?1515153744 (дата обращения 24.04.2023).
25. World Development Indicators database: Gross domestic product 2021 // World Bank. – 2023. – 15.01. – URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (дата обращения 24.04.2023).
26. Asian Clearing Union: History. – URL: <https://www.asianclearingunion.org/History.aspx> (дата обращения 24.04.2023).

REGIONAL PAYMENT INTEGRATION: WORLD EXPERIENCE AND LESSONS FOR THE EAEU

Galina Semeko

PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),
e-mail: cemeko@mail.ru

***Abstract.** An important area of regional economic integration of developing countries and countries with emerging market economies is the creation of a common payment space and a common cross-border payment system. The article discusses regional payment systems operating within the framework of regional integration associations in Latin America, Africa and Asia, their features and problems. It is concluded that the world experience of integration in the field of settlement and payment relations can be useful for the development of mutual trade and cooperation in other areas of the economy, as well as for solving the most acute regional socio-economic problems of the Eurasian Economic Union.*

Keywords: *economic integration; cross-border payments; regional payment system; common unit of account; EAEU.*

For citation: Semeko G.V. Regional payment integration: world experience and lessons for the EAEU // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – N 3. – P. 78–93.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.04